

Н.И. Сеницына
студентка 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
юрист юридической фирмы «Versus Legal»

АНАЛИЗ СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ (CAS) ПОЛОЖЕНИЙ ДОГОВОРОВ О ПЕРЕХОДЕ ФУТБОЛИСТА НА ПРАВАХ АРЕНДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА КЛУБОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПОДГОТОВКУ И ОБУЧЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) касательно переходов футболиста на правах аренды в другой клуб, а также применения принципа «сегментации аренды». Данный принцип должен применяться только в случаях действительной аренды профессионального игрока. Таким образом, в статье затронуты и вопросы определения статуса футболиста: профессиональный игрок или любитель, а также юридических последствий обладания одним из двух статусов.

Ключевые слова. статус игрока, профессиональный футболист, футболист-любитель, практика Спортивного арбитражного суда, CAS, компенсация за подготовку и обучение футболиста, передача игрока на правах аренды.

Введение

Важность обращения к анализу определения Спортивным арбитражным судом (Court of Arbitration for Sport, далее – Арбитраж, Спортивный арбитраж, Спортивный арбитражный суд, CAS) статуса футболиста как профессионала или любителя обусловлена неоднозначностью применения критериев его приобретения, а также юридических последствий обладания одним из двух упомянутых статусов. Данный вопрос становится наиболее актуальным в контексте перехода футболиста от одного клуба в другой на правах аренды и вытекающим отсюда правом на получение первым клубом футболиста компенсации за подготовку и обучение.

Определение статуса футболиста до настоящего времени не было предметом фундаментального исследования, однако имеет чрезвычайное значение для защиты прав и законных интересов футболистов.

Гипотеза

Анализ позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) по поводу определения статуса футболиста как любителя или профессионала в рамках арендных переходов между несколькими клубами способствует нивелированию неоднозначности при определении статуса спортсмена в случае расхождения положений Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее – Регламент ФИФА, Регламент) [12] о подписании футболистом профессионального договора с клубом и регистрацией за клубом в качестве профессионала. Последнее является важным моментом, так как является основанием возникновения права на компенсацию за подготовку и обучение.

Методы

В процессе исследования автором были использованы следующие научные методы: анализ, аналогия, сравнение, индукция, дедукция, обобщение.

Также в рамках исследования автором были переведены на русский язык и проанализированы материалы судебной практики Спортивного арбитражного суда (CAS). В частности, особое внимание было уделено анализу судебного дела CAS 2016/A/4541 [8] по спору между российским профессиональным футбольным клубом «Кубань» («Kuban»),

связанным с Футбольным союзом России («FUR»), и профессиональным футбольным клубом Молдовы «Дачия» («Dacia»), связанным с Федерацией футбола Молдовы (FMF). Данное дело является ключевым для понимания подхода Спортивного арбитражного суда (CAS) относительно значения арендного перехода игрока к другому клубу как не прерывающего продолжающийся период обучения игрока.

Результаты и обсуждение

Регламент ФИФА содержит 2 группы правил применительно к правоотношениям, возникающим между футболистами и клубами. Первая группа правил включает в себя принципы приобретения и утраты статуса футболиста (профессиональные футболисты и футболисты-любители) [4.; 12].

Самого факта подписания письменного соглашения между клубом и игроком, которое регулирует статус игрока как любителя, не хватает, чтобы инициировать применение правил ФИФА в отношении контрактной стабильности. Статус любителя не определяется ссылкой на «любительский контракт», а определяется исходя из критериев, изложенных в Регламенте. А именно фактом того, что «игрок получал или не получал вознаграждение за свою футбольную деятельность, помимо возмещения своих фактически расходов, понесенных в ходе участия в любой деятельности, связанной с футбольной ассоциацией» [2].

Исходя из сложившейся практики, логично возникает вопрос о том, только ли профессиональный футболист может перейти на правах аренды, и какое влияние на право получения компенсации клубом за подготовку и обучение оказывает наличие того или иного статуса.

В соответствии с Регламентом выплата компенсации за обучение выплачивается в качестве общего правила для обучения игрока в возрасте от 12 до 21 года, когда игрок впервые зарегистрирован в качестве профессионала, или когда профессионал переводится между двумя клубами из двух разных ассоциаций до конца сезона, в котором игроку исполнится 23 года. Обязательство выплачивать компенсацию за обучение возникает в том случае, если передача происходит в течение действия контракта или в конце контракта игрока.

Кроме того, в соответствии со статьей 3 п. 1 Приложения 4 к Регламенту, при регистрации в качестве профессионала в первый раз клуб, в котором зарегистрирован игрок, несет ответственность за выплату компенсации за обучение в течение 30 дней с момента регистрации в каждом клубе, в котором ранее был зарегистрирован игрок (в соответствии с историей карьеры игрока как указано в паспорте игрока), и это способствовало его обучению, начиная с сезона его 12-летия. Сумма к оплате рассчитывается пропорционально в зависимости от периода обучения, который игрок провел с каждым клубом. В случае последующих переводов профессионала компенсация за обучение будет выплачена только его бывшему клубу за то время, когда он был эффективно обучен этим клубом.

Обязательство выплаты компенсации за подготовку и обучение игрока определяется ст. 20 Регламента ФИФА, некоторыми другими нормами и соответствующей правоприменительной практикой [11; 1]. Положения данной статьи указывают на подписание контракта футболистом в качестве профессионала. В данном вопросе присутствует аналогия с делом 2009/A/1781, по которому позиция арбитража была следующая: именно подписание профессионального контракта вызывает обязательство выплатить компенсацию за подготовку и обучение [5].

Статья 10 Регламента предусматривает, что профессионал может быть предоставлен в аренду другому клубу на основании письменного соглашения между ним и соответствующими клубами. Любой такой договор аренды подпадает под действие тех же правил, которые применяются к передаче игроков, включая положения о компенсации за обучение и механизм солидарности.

В примечании к статье 10 Регламента даются важные для понимания поставленного вопроса определения. В частности, указывается, что аренда игрока одним клубом другому представляет собой передачу в течение заранее определенного периода времени. Условия, определяющие аренду профессионала, такие как продолжительность аренды и обязательство, на которое распространяется аренда, регулируются отдельным письменным контрактом. Договор, по сути, заключается только между двумя клубами, однако игрока часто просят согласовать его, чтобы дать свое согласие на передачу по аренде. Два клуба и игрок также имеют право заключить трехстороннее соглашение, в котором устанавливаются условия аренды и занятости. В любом случае игрок и новый клуб должны предусмотреть трудовой договор на весь срок действия аренды. Минимальный срок аренды – время между двумя периодами регистрации.

Согласно выработанной практике Спортивного арбитражного суда, формулировка контракта футболиста или его заголовок или даже обозначение, под которым игрок зарегистрирован в той или иной спортивной федерации, не имеет отношения к определению статуса игрока как такового (CAS 2010/A/2069.18) [3; 6; 10]. Тем не менее, формулировка контракта может указывать или подтверждать статус игрока, особенно в тех случаях, когда нет других документов, доказательств или свидетелей, кроме самого контракта. Формулировка в названии контракта как профессионального футбольного контракта, а также указание месячной заработной платы игрока в качестве минимальной заработной платы, которая соответствует с национальным законодательством облагается налогами, являются элементами, связывающими игрока с профессиональным статусом.

Например, в одном из анализируемых судебных дел (CAS 2016/A/4541) [8] рассматривалась ситуация перехода футболиста на правах аренды, когда факт заключения договора между данным игроком и клубом-арендатором ставился под сомнение. В указанном судебном решении Спортивный арбитражный суд наиболее полно раскрывает свою позицию относительно толкования статей Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов.

В рассматриваемом деле основным вопросом является то, можно ли считать, что независимо от того, каким статусом игрок обладал в рамках отношений с каждым из клубов, в которые он был передан на основе безвозмездной аренды, он состоял в трудовых отношениях с клубом, который являлся ответчиком. Следовательно, он должен рассматриваться как профессионал в течение всего периода, включая арендные отношения.

В отношении применения статьи 10 п. 1 Регламента официальный комментарий к Регламенту о статусе и переходах игроков говорит, что только профессионалы могут быть предоставлены в аренду. Аренда любителя невозможна, так как клуб, одолживший игрока, должен иметь действующий трудовой договор в момент, когда игрок уходит в аренду. Два клуба и игрок также имеют право заключить трехстороннее соглашение, в котором установлены условия аренды и занятости. В любом случае игрок и новый клуб должны предусмотреть трудовой договор на срок аренды.

Для решения поставленных вопросов, необходимо определить, какая цепочка аренды в отношении прав на футболиста имела место в рассматриваемом деле, и позволяет ли она применять разработанный в практике CAS и юрисдикционных органов ФИФА так называемый принцип «сегментации аренды», который должен применяться только в случаях реальной аренды профессионального игрока, а не в связи с трансфером игрока в третий клуб на постоянной основе. Когда профессиональный игрок на постоянной основе переходит в другой клуб, он тем самым прерывает право бывшего клуба на получение компенсации за подготовку и обучение.

В подтверждение своей претензии футбольный клуб «Дачия» заявил, среди прочего, что он заключил действительный трудовой договор с игроком на период, заканчивающийся 31 декабря 2013 года, и что в течение этого контрактного периода игрок

был предоставлен в аренду бесплатно (в рамках договоров аренды игрока) для трех молдавских клубов [8].

В этом контексте игрок имел право получить компенсацию за обучение у футбольного клуба «Кубань» за период, в течение которого игрок был эффективно обучен клубом, поскольку:

- футбольный клуб «Дачия» способствовал обучению игрока;
- аренда игрока не представляет собой последующие передачи по смыслу статьи 3 п. 1 Приложения 4 к Регламенту о статусе и походах игроков;
- аренда для целей профессиональной подготовки должна пониматься как непрерывный период.

В цепочке передачи игрока из одного футбольного клуба в другой с период с 28 августа 2012 года по 31 мая 2013 года игрок находился на правах аренды в футбольном клубе «Реал Саксес» (FC Real Succes) в статусе игрока-любителя.

Футбольный клуб «Кубань», среди прочего, заявил, что, поскольку:

- игрок был в статусе игрока-любителя в футбольном клубе «Реал Саксес»;
- не было действительной передачи игрока для указанного клуба (передача была оформлена, однако игрок никогда не играл и не тренировался за указанный футбольный клуб);
- игрок не вернулся в футбольный клуб «Дачия» после его передачи в футбольный клуб «Реал Саксес», в последние месяцы до истечения своего контракта с футбольным клубом «Дачия» игрок был зарегистрирован в другом футбольном клубе согласно цепочке аренды как свободный агент.

В случае, если клубы, в которых находился игрок в период аренды, желали скрыть или замаскировать состоявшийся переход на постоянной основе в целях обхода применения Приложения 4 к Регламенту ФИФА, чтобы клуб-ответчик и другие клубы сохранили свои права требовать компенсацию за подготовку и обучение от нового клуба футболиста в случае международного трансфера, то данный принцип применим быть не может.

Арбитраж отмечает, что вышеупомянутый принцип разумно применяется только в случае периодов, в которые клубы и игрок находились в отношениях, которые опосредуются договором аренды в его чистом виде, и не применим в случаях, когда «период прерывания», то есть период времени, в который игрок, о котором идет речь, был периодом, когда игрок был окончательно переведен в другой клуб, а затем был повторно передан обратно в клуб происхождения. Под периодом, когда игрок был окончательно переведен в другой клуб, арбитражем был понимается классический трансфер игрока из одного футбольного клуба в другой, который в бытовом смысле часто именуют «продажей игрока».

Арбитраж подчеркнул, что решающим фактором является не то, что футболист на протяжении всего периода аренды формально сохранял регистрацию в качестве профессионала, а выполнение требования о статусе игрока в отношении основного контракта с клубом-арендодателем, который приостанавливает свое действие на период аренды. Заключение между клубом и футболистом какого-либо соглашения («гражданско-правового договора с любителем», «предварительного договора» с приложением проекта трудового контракта и т.п.) не презюмирует и не предопределяет статус футболиста, в отличие от фактического содержания возникающих между ними отношений [9]. Название контракта также не играет никакой роли при определении профессионального или любительского статуса игрока.

Таким образом, только один клуб является «последним клубом» в смысле п. 1 ст. 3 Приложения 4 к Регламенту ФИФА, а значит компенсация должна быть выплачена только данному клубу за время, в течение которого футболист действительно проходил подготовку и обучение. Наличие контрактных отношений между клубом и игроком может подтверждаться как доказательствами, подтверждающими наличие трудового договора,

так и доказательствами факта состоявшейся оплаты услуг игрока за свою футбольную деятельность.

В рассматриваемом деле арбитраж пришел к выводу, что «цепочка аренды» была прервана переходом игрока в футбольный клуб «Реал Саксес», потому что каждый раз, когда игрок окончательно переводится в другой клуб, он прерывает право бывшего клуба на компенсацию за обучение. Следовательно, было бы ошибочно применять «принцип сегментации аренды», который применяется только в случаях действительной аренды профессионала. Таким образом, любое вознаграждение за обучение, выплачиваемое ответчику, должно выплачиваться другому футбольному клубу, который был последним клубом, в котором игрок был постоянно зарегистрирован как профессионал до его передачи обратно.

В данном деле Спортивный арбитраж установил, что стремления клуба-ответчика были направлены не на установление арендных отношений, а на перевод игрока на постоянной основе, что и было фактически сделано. Через анализ положений контракта, заключенного между футболистом и клубом, CAS сформировал позицию по поводу определения статуса футболиста как любителя или профессионала в рамках арендных переходов между несколькими клубами. Это способствовало нивелированию неоднозначности при определении статуса спортсмена в случае расхождения положений Регламента ФИФА о подписании футболистом профессионального договора с клубом и регистрацией за клубом в качестве профессионала, что подтверждает гипотезу, выдвинутую в начале исследования.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований в рамках научного проекта 18-311-00244 «Обобщение и анализ правовых позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) в отношении определения статуса профессионального футболиста».

Список литературы

1. Ароян М. Ю., Васильев И. А. Основные проблемы осуществления клубами компенсации за подготовку и обучение футболиста: обзор практики Палаты ФИФА по разрешению споров за 2016 г. // Петербургский юрист. – 2017. – № 2. – С. 74-90.
2. Шабалина Е.А., Сеницына Н.И., Дорский А.А., Шмигельская Н.А. «Ученический договор» клуба с футболистом и паспорт игрока как критерии определения статуса профессионального спортсмена в практике Спортивного арбитражного суда (CAS) // Образование и право. – 2018. – № 7. – С. 119-129.
3. Arbitration CAS 2004/A/691 FC Barcelona SAD v. Manchester United FC, award of 9 February 2005 // URL: <https://arbitrationlaw.com/library/arbitration-cas-2004a691-fc-barcelona-sad-v-manchester-united-fc-award> (дата обращения: 27.10.2018).
4. Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1177.pdf> (Дата обращения: 20.11.2018).
5. Arbitration CAS 2009/A/1781 FK Siad Most v. Clube Esportivo Bento Gonçalves, award of 12 October 2009 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1781.pdf> (дата обращения: 01.12.2018).
6. Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015 // URL: <https://docplayer.net/53594622-Cas-2014-a-3659-3660-3661-ksv.html> (Дата обращения: 22.11.2018).
7. Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internac-ional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4148,%204149,%204150.pdf> (дата обращения: 19.12.2018).
8. Arbitration CAS 2016/A/4541 FC Kuban v. FC Dacia, award of 27 March 2017 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4541.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
9. Arbitration CAS 2016/A/4597 SC FC Steaua Bucuresti v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4597.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
10. Decision of the Dispute Resolution Chamber (DRC) judge passed in Zurich, country B, on 25 September 2015 // URL: <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/governance/dispute-resolution-chamber.html> (дата обращения: 20.11.2018).

11. Frans de Weger. Training compensation and the relevance of a valid waiver // The International Sports Law Journal, 2013. Vol. 13. Issue 3-4. Pp. 236-241.
12. Regulations on the Status and Transfer of Players // URL: <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/law-regulations/index.html> (дата обращения: 21.01.2019).